

Это было чудо техники для его положения, оно было далеко от совершенства и алгоритм обучения внутри только начал свою работу.

Алгоритм, хоть и был продвинутой, но даже близко не похожий на настоящий искусственный интеллект. Он реагирует на стимулы, соответствующие его параметру, и не действует сам по себе. Для искусственного интеллекта был необходим гораздо более мощный компьютер, а искусственный интеллект, истинный, обладающий чувствами и даже разумностью, был щекотливой темой, в которую он предпочитал вникать, когда все немного уладится.

Эти продвинутые реалистичные ИИ-имитации энграмных матриц в основном происходят из Текграмм, таких как Тек существа и они используют язык, который напомнил ему ДНК, но без изъяна.

Если бы он был программистом или просто много работал с компьютерами до того, как все это произошло, он был бы буквально потрясен этим, и все же он осознавал абсолютную адаптивность и потенциал этого в значительной степени, но не мог по-настоящему понять его истинную природу, поскольку попытки привели к головным болям.

Это не должно быть возможным при его нынешнем понимании реальности. Он серьезно сомневался, что это было сделано людьми. Язык также напомнил ему о тех странных каракулях в некоторых заметках к игре, в том числе связанных с Тек.

Этот потенциал и адаптивность по-настоящему продемонстрированы только Тек, в конце концов, это был язык, глубоко связанный с Элементом, но все же в меньшей степени воспроизводимый на других устройствах.

В любом случае, нужно было добиться большого прогресса, это была не игра и он не был ограничен в количестве или связан какими-либо правилами, например, он мог устанавливать наплечную турель, но его ресурсы, воображение и время были ограничивающими факторами. К сожалению, он не мог делать все одновременно. Будущие тяжелые автоматические турели не будут ограничены усовершенствованными винтовочными пулями.

Другим его аспектом был датчик, служащий ключевой частью его системы, он «видел» его имплант и не стрелял в него но турели в данный момент была неспособны отличить его питомцев от диких животных. Довольно серьезная проблема, если он хотел, чтобы они были на его базе.

"Стоит проверить... вроде все должно работать", - сказал Лиам, прежде чем подбросить камень в воздух, машина мгновенно зафиксировалась на камне, в течение одной секунды, а затем быстро последовали три выстрела.

Вылетели три пули, из которых первая попала в цель, разнеся камень на две части, а две другие продолжили свой путь, чтобы приземлиться где-нибудь или на кого-нибудь.

Удовлетворенный результатом, он кивнул, отошел метров на двадцать, положил левую ладонь так, чтобы она была обращена к траве, и достал пропитанный кровью орган змееволка, который по своим функциям был сравним с печенью, но также являлся частью пищеварительной системы, все это он узнал после многочисленных разделок.

Печень упала на землю, тошнотворный запах попал прямо в его нос и распространился в воздухе, это была приманка.

Это была первая из четырех турелей, он устанавливал их, чтобы обучить алгоритм и также протестировать их. Все они будут размещены в нанесенных на карту и полностью известных районах, чтобы не навредить На'ви и не вызывать гнев стада крупных травоядных.

В конце концов, эти турели отличались от тех, что были в игре, и предотвращение любой потенциальной неисправности или ошибки было обязательным.

Это было то, из чего частично состояли следующие два дня, помимо его обычной очень, очень активной рутины сбора ресурсов и крафта, поскольку у него было множество других проектов, над которыми он работал одновременно, таких как улучшенная кузница, которая могла бы выплавлять пандориум/унобтаний и многое другое.

"Что это было...?", - холодно спросил Лиам, нахмурив брови, Мери, сидящий у него на голове, с любопытством наклонил голову, разглядывая блочное зеленоватое изображение, отображаемое на маленьком прямоугольном экране в правой руке Лиамы, подключенном тонким кабелем к маленькой титановой коробке.

Это была запись с одной из камер турели, последние несколько минут, если быть точным, эта запись была сделана недалеко от того места, где он собирал красное вещество с деревьев.

Он рассматривал исключительно тот момент, когда турель отреагировала на что-то, попавшее в зону ее досягаемости, и/или выстрелила, поскольку он не собирался пересматривать почти 40 часов отснятого материала.

Его имплантат засветился немного ярче, и он скомандовал видео вернуться назад, увеличив изображение того, что выглядело как уменьшенная версия вертолета, который он видел несколько недель назад. Выражение его лица посуровело, настроение сменилось с любопытства на раздражение, но также усилилось беспокойство и странное чувство учащенного сердцебиения в груди.

Спокойно дыша, он снова включил запись, автоматическая турель, спрятанная под деревом, мгновенно зафиксировалась на дроне и обрушила адский ливень пуль.

Залп разнес всю его левую лопасть винта в щепки, мгновенно заставив летательный аппарат бесконтрольно крутануться вниз, поскольку он больше не мог парить.

Затем он продолжил падение, получив еще пять выстрелов, причинивших больше повреждений, таких как разрушение установленной винтовки, после чего он исчез из поля зрения, упав на покрытую листвой крону относительно высокого дерева.

«Не нужно паниковать, скорее всего, это совершенно не связано со мной... Даже если... И кого я обманываю? Дрон пропал, в любом случае будут последствия» - подумал он, но внутреннее ощущение, что беспилотник был здесь из-за него, не осталось незамеченным и проигнорированным, такие вещи нельзя игнорировать. Особенно здесь.

Вернувшись к фото дрону, он увидел наличие на нем камер, пары тонких металлических многоцелевых "рук" и небольшого ружейного прицела.

Это была не боевая машина, что было очевидно по тому, как легко она была сбита, ее металлическая броня была тонкой и легкой и не давала большой защиты, если вообще давала, от его пуль.

Его точный размер был неизвестен, но он оценил его примерно в метр в длину и два в диаметре вместе с винтами, это был разведчик или что-то похожее на него. Это объясняло, почему его так легко уничтожили.

"Иди разведай все там вместе с Септеном. Будь осторожен. Я подготовлюсь и прибуду немного позже". Ему даже не нужно было соединиться с ним, чтобы приказывать. Такова была связь между ними, а также между всеми его прирученными животными. Это было невероятное чувство, мягко говоря.

Мери сразу после того, как поняла, что он должен делать, подлетел к окну и открыл его с натренированной легкостью и полетел к Септену.

Эти двое соединились, делясь информацией о очень важной миссии, которую только что дал им "Отец", и о том, как важно было выполнить ее в совершенстве. Разочарование "Отца", в конце концов, было самым тяжким грехом, даже если они не знали, что это на самом деле означало. Они просто знали, что это было плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2985062>